

КОЛОТНИЙ

ГЕОРГ АВГУСТОВСКИЙ

Георг Августовский
Колотий. Том II

«Автор»

2026

Августовский Г.

Колотий. Том II / Г. Августовский — «Автор», 2026

Мы не можем изменить своего прошлого. Это навсегда будет частью нашего существа, хотим мы того или нет. Но будущее - собственный выбор каждого человека. Или битвина. Каждый пруд в параллельном мире - трагическое воспоминание из прошлого. Сумев пройти первую психологическую травму Амана Фейрстоуна, команда битвинов, состоящая из Евы (девочки, умеющей открывать порталы), Патриции (битвина-птицы), Рика (мутанта-игуаны) и Элен (малышки-летучей мыши), понимает, что им необходимо уничтожить созданный генетиком мир. И помочь им в этом должен профессор Альберт Колотий, без вести пропавший семнадцать лет назад. Но получится ли у них преодолеть испытания, которые не смог пережить даже владелец воспоминаний?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Профессор	7
Глава 2. Старик	12
Глава 3. Разрушение	17
Глава 4. Сторона	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Георг Августовский

Колотий. Том II

Пролог

Чем дольше он сидел в комнате, тем туже затягивался узел глубоко в его душе. Мальчик прижал худощавые ноги к себе, положив на покрытые гематомами и ссадинами колени свой подбородок. Он уставился на сгруженное в ногах одеяло и медленно заморгал, пытаясь сдержать свои слёзы за прикрытыми веками. Его пальцы судорожно постукивали по прохладным икрам, периодически почёсывая заживающие порезы. Он сжался сильнее, становясь больше похожим на крошечного беззащитного ежа, а не на девятилетнего мальчика.

Шаркающие шаги заставили его резко вскочить с кровати, готовясь к очередному наказанию за любую провинность. Бабушка отворила дверь так же медленно, как делала это в последние дни чаще обычного. В её руках уже был ремень от старого рабочего костюма, который обычно носили слесари и механики. Сжав его в руке до такого состояния, что её артритные опухшие суставы стали насыщенного белого цвета, она уставилась на Амана и поцокала. Переступая с одной опухшей ноги на другую, старуха приблизилась к мальчику и наклонила голову, пытаясь разглядеть его глаза.

— Боишься, убудок? — она улыбнулась своими гнилыми зубами и хихикнула. — Правильно делаешь. Поверь мне, я от тебя живого места не оставлю, если ты ещё раз попытаешься кому-то пожаловаться. Ты меня услышал?

Мальчик сглотнул скопившуюся под языком слюну и опустил голову ещё сильнее. Старуха оскалилась, сжав предмет из искусственной кожи в руке ещё крепче. Она протянула кулак к лицу Амана и подцепила сложенным пополам ремнём его подбородок, резко подняв лицо внука на себя и заставив ребёнка посмотреть в её глаза.

— Ты. Меня. Услышал? — процедила женщина, смакуя каждое слово. Аман смог лишь кивнуть. Она медленно отпустила его подбородок и направилась к выходу из комнаты. Остановившись в дверном проёме, старуха бросила на мальчика последний взгляд и с силой захлопнула дверь.

Сколько он простоял? Аман давно уже не следил за временем. Ему казалось, что это абсолютно бессмысленно. Когда дело касалось ужаса и страха, время резко останавливалось. А с бабушкой его часы даже не возобновляли свой ход. Он вытер из ниоткуда появившуюся слезу и повернулся к кровати. Мальчик вновь уставился на сгруженное покрывало. Его зрачки долго смотрели на ткань, когда он с рыком бросился вперед и начал судорожно заправлять кровать. Его руки быстро натянули одеяло на матрас, и Аман заправил кончики покрывала между тканью и железным основанием раскладушки. Он тщательно расправлял материал, постоянно натываясь на складки и раздражающие его пятна.

Сделав шаг назад, он критически посмотрел на раскладушку. Нет, недостаточно идеально. НЕДОСТАТОЧНО! Схватил табурет из-под стола, Аман перевернул его и прижал сиденье к одеялу. Он двигал табурет вперёд-назад, пока не стал полностью уверен в том, что покрывало создало идеальные углы в девяносто градусов, а края подушки поднимались над матрасом на одинаковую высоту. Медленно он задвинул табуретку под стол ровно посередине. Выпрямившись, Аман уставился на желтую тусклую лампу на углу столешницы. Он протянул руки и быстро поправил основание, чтобы луч света падал на середину. Ещё немного... Вот так идеально. Он ходил по комнате, не желая садиться на идеально заправленную кровать. Даже на стоящей под столом табурет.

Мальчик без конца теребил свои волосы, пытаясь успокоиться. До него четко доносились шаркающие шаги бабушки на первом этаже. Она прошла на кухню, открыла правый верхний шкафчик. Закрыла. Развернулась и пошла в сторону своей комнаты. Нет, прошла дальше. В ванную? Да, в ванную. Вот теперь точно в комнату. Он выдохнул, когда она закрыла дверь. Мальчик бесшумно прошел к двери в свою комнату и медленно распахнул её. Свет везде выключен. Значит, бабушка легла спать. Тихо спустившись на первый этаж, он повернул задвижку на входной двери. Щелчок показался ему слишком громким для ночного пространства, и он сощурился, прислушиваясь к шагам. Тишина. Схватив свою куртку, мальчик выскочил из дома, прикрыв за собой дверь.

Ночной воздух приносил ему спокойствие и умиротворение. Он шел в сторону огромных гектаров пашенных земель на краю города, которое находилось недалеко от улицы, на которой находился бабушкин дом. Масштабные территории полей уже давно были заброшены, превратившись из гигантских плодородных угодий в заросшие сорняками бескрайние просторы. Где-то вдалеке виднелись верхушки елей и сосен, между которыми мерцали белые и желтые звёзды.

Ночное небо было усеяно миллионами светил. Созвездия привлекали к себе карие глаза мальчика, когда он искал знаковые фигуры на небосводе. Аман сидел на траве, подложив под свои бедра старую куртку. Его шея затекла от одного и того же положения. Почти час он смотрел вверх, пристально наблюдая за луной, словно она могла исчезнуть в одно мгновение. Он погружал кончики пальцев в прохладную землю по обеим сторонам от себя, наслаждаясь иллюзией свободы и спокойствия. Под его руками образовались рытвины, и он, наконец, оторвал глаза от спутника, обратив внимание на самодельные норки.

Достав из кармана платок, он вытер пальцы и поправил свои волосы. Они сильно отросли и челка лезла в глаза, мешая ему наслаждаться звездным небом. Он медленно поднялся на ноги и направился в сторону окраины города, чтобы успеть поспать хотя бы несколько часов. Тень мальчика падала впереди него, и он внимательно смотрел на свой силуэт. Даже в ночи свет находил способ заявить о себе. Солнца не было на горизонте уже несколько часов, но присутствие светила всё-равно было осязаемым через отражение на луне. Аман вновь поднял глаза на небо, сделав глубокий вдох.

Внимание мальчика привлекло движение справа от него. Огромный ястреб выскочил из высокой травы, крепко держа в лапах мышонка. Животное пицало и пыталось вывернуться из когтей хищника, но разве оно могло? Птица вскрикнула, заставив Амана прищуриться, и быстро замахала крыльями. Одним движением головы ястреб пронзил своим массивным клювом нежную шею мышонка, полностью обездвижив его. Амону казалось, что он продолжал слышать писк беззащитной жертвы. Но на самом деле это было лишь смакование ястреба. Медленно мальчик сделал шаг в сторону хищника. Птица подняла свои тёмные глаза и посмотрела прямо на незванного гостя. Быстрым рывком ястреб подцепил тушку клювом и одним мощным взмахом крыльев оторвал себя от земли.

Мальчик с восторгом смотрел на удаляющуюся фигуру хищника. Ему хотелось того же. Хотелось взмахнуть крыльями и улететь. Навсегда. Но у людей не бывает крыльев. Он знал об этом.

Глава 1. Профессор

Теплое сентябрьское солнце заполняло кабинет профессора мягким светом. Солнечные зайчики игриво прыгали по бежевым стенам, отражаясь от банок с забальзамированными жабами и змеями. Каждая книга на полке напротив учительского стола соответствовала размеру предыдущей. Грамоты и кубки скромно соседствовали с литературой, прикрытые фотографиями выпускников и других преподавателей. Кабинет тихо наполняло спокойное гудение лампы над третьей партой, пока в воздухе витал запад чернил.

Альберт сидел за столом возле широкой черной доски. Он старательно выводил свои инициалы на документах, подтверждающих его педагогическую нагрузку в этом году. Так много молодых студентов, и столько работы ему нужно приложить, чтобы сформировать умы нового поколения. Он читал имена учеников в новых потоках и аккуратно листал классный журнал. Заметив мелкие ошибки в его должности, он взял черную ручку и аккуратно исправил «кандидат» на «доктор», потягивая свой правый ус большим и указательными пальцами.

Кинув взгляд на фотографию в деревянной резной рамке, аккуратно установленной на углу его стола, Альберт с нежностью улыбнулся миловидному лицу рыжеволосой девочки. Кудряшки Герти прикрывали ей левый глаз, пока Нина пыталась заплести дочери косу. Альберт провел пальцем по стеклу в том месте, где было лицо девочки и тонкие пальцы жены и вновь направил свой взгляд на документы перед собой.

Когда тучи резко заволокли небо и заставили его прищуриться, мужчина поднял глаза и взглянул в открытое окно. Солнце, играющее на стеклах своими лучами всего несколько мгновений назад, казалось, полностью исчезло с небосвода. Он выпрямился на стуле и поправил свой галстук, сильнее затянув его под воротником. Поднявшись на ноги, Альберт быстро прошел к открытой форточке и нажал на неё, услышав знакомый щелчок.

Мелкая изморось попадала на стекло в его кабинете и быстро превращалась в бегущие вниз капли. Альберт внимательно следил за одной из них, надеясь, что именно она прибудет к нижней части рамы первой. Неудача. Он на несколько секунд прикрыл глаза и выдохнул. «Герти расстроится. Придется снова перенести прогулку в парке. Обещали солнце, а получилось как всегда...» — промелькнула мысль в голове мужчины, когда он закрывал второе окно.

Взяв подписанные документы со стола, профессор Колотий быстро прошел в сторону учебной части. Он ещё раз просмотрел бумаги и, кивнув сам себе, открыл дверь кабинета. Молодая девушка секретарь с бейджиком, где неаккуратными черными буквами было написано имя, вежливо поприветствовала преподавателя и взяла документы из его рук. «Новенькая», — подумал он и кивнул ей в ответ.

— В этом году большой поток. Даже платные места все выкуплены, представляете? Как будто подростки сговорились оккупировать именно наш университет, — она проверила подписи и поставила печати.

Альберт ждал, когда секретарь выдаст ему листок с фамилиями и именами первокурсников. Он поправил пиджак и перенес вес на одну ногу. Но девушка лишь продолжала удивляться большому количеству прибывших учеников так, словно Альберт мило вел с ней беседу. Мужчина откашлялся и вежливо улыбнулся:

— Послушайте... — он посмотрел на бейджик, — Марта, не могли бы вы распечатать листок со списком студентов? До первого в этом году занятия всего десять минут.

Она вздрогнула, поняв, что совершила ошибку, и быстро начала нажимать на принтер:

— Да. Да! — мельтешила она. — Простите, профессор Колотий. Я...я заговорила.

Забрав листок с тридцатью именами и фамилиями, Альберт быстро вышел из учебной части и направился к вахте на первом этаже, чтобы взять ключ от кабинета. Направляясь по коридору, профессор вслушивался в равномерные удары своих каблуков по голубому кафелю,

пока его мысли блуждали где-то далеко от университета. Он вновь выглянул в окно. Изморось уже переросла в полноценный ливень. Тучи были такими темными, что казалось, будто сейчас было не восемь утра, а поздний вечер. Он сглотнул, чувствуя, что его горло начало саднить. Неужели заболел? В первый же день? Он покачал головой и ускорил шаг.

Пухлый пожилой охранник сидел за столом возле выхода из университета. Он ковырялся пальцем в зубах и, с трудом положив ногу на ногу, разгадывал кроссворд. Альберт подошел к нему и откашлялся:

— Доброе утро, сэр. Мне нужен ключ от четыреста восьмого кабинета.

Охранник кивнул и быстро скрылся в небольшой каморке. Звон ключей застав Альберта заглянуть внутрь. Охранник быстро перебирал номерки и, найдя нужный, протянул его профессору. Мужчина кивнул и быстро взял ключ.

Каждый этаж встречал Альберта темными коридорами. Было так пасмурно, что даже лампы не справлялись со своей задачей. Он быстро продвигался в сторону аудитории и вздрогнул, когда лампа над ним отключилась.

— Вот же... — мысленно он сделал в голове пометку сказать об этой ситуации заведующему хозяйственной частью.

Идя почти в полной темноте, он всматривался в освещенную часть коридора впереди. До его ушей начали доноситься звуки смеха и громких разговоров молодых студентов. Одна из девушек выскочила из-за угла и врезалась в его грудь. Вскинув голову вверх, улыбка с её лица пропала и она выпрямилась, сделав шаг назад.

— Профессор? Простите... — смущенно опустив голову она вернулась в компанию, стоявшую возле нужного ему кабинета.

Альберт кивнул и быстро прошел сквозь толпу к двери. Студенты послушно расступились, обращая для него коридор между своими небольшими группками. Он не всматривался в их лица. Ещё успеет узнать каждого на первом экзамене.

Повернув ключ, Альберт открыл дверь и пропустил студентов внутрь:

— Сначала занимайте места ближе к моему столу. Затем дальние парты.

Студенты послушно сели напротив учительского места. Он выдохнул и вошел в кабинет последним. Закрыв дверь с тихим шелчком, Альберт прошел к своему столу и взял мел. Горло першило ещё сильнее. А впереди целых три лекции.

Взглянув на студентов, внимательнее всего он присмотрелся к подросткам слева от себя. Вспомнив о том, что слепая зона преподавателя - дальний правый угол, он бросил одинокий взгляд и туда тоже. Перед ним заняли места на всех трёх первых партах. И он сразу отметил в голове, что в этом году группа по большей части состоит из девушек.

— Я приветствую вас, молодые биологи, на первой вашей лекции в этом учебном году. Меня зовут профессор Колотий, Альберт Колотий, — он повернулся к доске и быстро вывел красивыми витиеватыми буквами своё имя. — Я буду вести у вас все предметы, которые связаны с генетикой. А их у вас будет очень много, — он улыбнулся и начал загибать пальцы. — Генетические принципы селекции животных, растений и микроорганизмов; генетическая паспортизация и ДНК-идентификация; общая, молекулярная и эволюционная генетика и геномика человека, животных, растений и микроорганизмов... Думаю, вы понимаете, о чем я говорю?

Девушки на первых партах быстро закивали, и к ним присоединились остальные. Студенты слушали его, проглатывая каждое слово профессора. Его речь была четкой и неторопливой, отточенной за многолетний педагогический опыт. Он активно жестикулировал и медленно ходил из стороны в сторону, тем самым заставляя студентов фокусировать взгляд на нём. Закончив перечислять предметы, он вновь повернулся к студентам и от его тёплой улыбки на внешних уголках глаз появились глубокие морщинки.

— Обычно на первой лекции преподаватели сразу погружают студентов в тему. Но мне бы хотелось сперва настроить вас на совместную работу и сотрудничество. Я хочу поговорить с вами о ваших...представлениях, — он сделал паузу, давая подросткам обдумать его слова. Они переглядывались друг с другом, поднимая брови и выпячивая губы вперёд. — Думаю, мне стоит объяснить.

Он прислонился бёдрами к учительскому столу и положил ладони на край стола по обеим сторонам от себя. Альберт чувствовал, что в его груди нарастает тревога. И это казалось ему странным и необычным. Он выступал перед огромным количеством уважаемых ученых и врачей, и сейчас нервничает, стоя перед семнадцати и восемнадцатилетними девушками и парнями. Он потёр усы и слегка прочистил горло.

— Кто-нибудь из вас может объяснить мне, почему вы выбрали именно генетику? — прямо спросил он.

Девушки на первых партах переглянулись и опустили головы. Одна из них слегка подняла руку:

— Возможно, потому что это очень востребовано. Много где требуются генетики, — неуверенно говорила она.

Альберт кивнул и слегка сузил глаза:

— Получается, вы выбрали это направление для того, чтобы потом получать высокую зарплату?

Девушка покраснела, осознав, как звучали её слова.

— Ну, возможно не только из-за этого.

— Генетика сложная, — проговорил парень с тёмными волосами, откинувшийся на спинку стула. — Будет здорово, если у нас окажутся дипломы по этой специальности.

— По какой? — уточнил Альберт.

Парень вскинул брови:

— Эм, по генетике, — неуверенно ответил он и слегка выпрямился.

— Ваша специальность называется не так, — спокойно отрезал Альберт, и темноволосый юноша покраснел.

Профессор покачал головой. "Их много, работы предстоит достаточно", — подумал Альберт и скрестил щиколотки, перенеся вес тела на одну ногу.

— Ваше предположение могут существовать. Я не буду отрицать того, что большая часть хочет изучать генетику ради достатка и признания, — он взглянул на парня. — Или потому что она сложная. И тем не менее, если вы хотите не просто изучить её, а *понять*, то такая мотивация не работает.

Он взял лист с именами, полученный полчаса назад в учебной части. Держа его в правой руке, он просунул левую руку под полу пиджака и достал из внутреннего кармана чёрную гелиевую ручку.

— Я буду учить вас всему, что знаю сам. Но при условии, что вы полностью отдадите себя моим предметам. Мне не нужны студенты, которые не видят смысла в изучении того, что лежит в основе всего, — он посмотрел на лица подростков. — Прямо сейчас встаньте и уйдите те, кто не собирается этого делать. Я поставлю вам удовлетворительно в ваших зачетках, когда вы сдадите мне лабораторные работы. Но тратить время на погружение вас в эту науку я не буду.

Студенты выдохнули. Альберт заметил, что некоторые из парней оскалились и скорчили недоверчивые гримасы. Он слегка улыбнулся и кивнул в сторону выхода:

— Смелее. Никаких проблем с учебной частью и кафедрой у вас не будет. Тем более заведующий кафедрой — я.

После его фразы девушка, сидевшая за четвёртой партой, поднялась и медленно прошла к выходу, словно проверяла почву его предложения. Она была ярко накрашена, а джинсы с низкой посадкой едва ли не оголяли нижнее бельё. Она шла вдоль стенки, не сводя глаз с

Альберта. И он делал то же самое. Она аккуратно положила ладонь на ручку и нажала на неё. Когда дверь в аудиторию приоткрылась, девушка похлопала ресницами и вновь посмотрела на профессора:

— Можно идти? — ещё раз уточнила она.

Альберт снял колпачок с ручки и кивнул:

— Можно, назовите имя.

Девушка вздрогнула, но затем кивнула:

— Вайлет.

Альберт пробежал глазами по длинному списку и остановил взгляд на нужной строчке:

— Можете идти, Вайлет. Хорошего вам полугодия.

Девушка сглотнула и прикусила щеку. Она быстро развернулась на непристойно высоких каблуках и вышла из аудитории. Следом за ней кабинет покинули ещё шесть человек. Альберт молча слушал их имена, вычёркивая фамилии студентов из списка. Когда остальные подростки с удивлением посмотрели на него, он отложил бумагу и выпрямился, направившись к доске.

— Что ж, теперь можно начинать. Мы начнём лекцию с того, что поговорим с вами о месте генетики в науке и жизни человека в целом, — он написал в центре доски слово "генетика" и нарисовал четыре ступени вниз от него. — Генетика лежит в основе всего, хотите вы того или нет. Возможно, открытие её как таковой находится даже выше на ступенях иерархии, чем изобретение колеса или открытия молекул и атомов, — он специально сделал паузу. Обычно на этом моменте многие студенты-отличники начинали задавать вопросы и возмущаться. И сейчас он хотел узнать, кто будет точно приставать к нему в течение семестра из-за недостающего дьявольского балла.

— Извините, профессор, — руку подняла блондинка с короткими кудрявыми волосами. — Но разве это корректно так говорить. Простите, если я выражаюсь неверно, но ведь ещё Ричард Фейнман утверждал, что если бы он мог отправить в прошлое только одно послание, то сказал бы: „Всё состоит из атомов“.

"А вот и ты!" - подумал Альберт и повернулся к девушке лицом. Он быстро кивнул и опустил руку с мелом:

— Верно, но я не Ричард Фейнман. До такого великого физика мне ещё очень далеко. И если бы у нас была такая возможность, мы бы точно выслушали его аргументы. Но, к сожалению, он умер в тысяча девятьсот восемьдесят восьмом году.

— Но он говорил... — не унималась блондинка.

— А что говорите вы? Вы тоже так считаете? — спросил профессор.

Девушка запнулась и замолчала. Пару раз она открыла и закрыла рот, но так и не произнесла ни звука. Альберт кивнул. Он расслабил плечи и отложил мел в сторону. Спустившись с учительского парапета, он сложил руки за спиной и сделал вдох:

— Во всех вас есть определённый набор генов, который делает вас вами. Цвет глаз, волос, рост, интеллект... Всё, что передали вам ваши отцы и матери, а им их родители и так далее. Всё это есть в вас в большей или меньшей степени. Каждое ваше решение, принятое на основе существующей вашей личности темперамента - это результат смещения генов в вашем теле. Вспомните событие, о котором вы жалеете больше всего в жизни. Вспомните, за что вам говорили: "Вот, это всё ты. Твой характер и темперамент!"

Студенты приоткрыли рты и слушали его. Альберт буквально ощущал их взгляды на своём открытом рту. Он почувствовал, как капельки пота скопились на его шее и струйками побежали по коже вниз в ложбинку между его ключиц. Он быстрым движением ослабил галстук и откашлялся:

— Только осознайте: зная точный набор генов человека, мы могли бы предсказать его действия и решения. Мы знали бы, что именно ему стоит исправить, на что обратить присталь-

ное внимание, где найти своё место в мире. Если бы ученые добились такого уровня знаний, то мы могли бы изменить...

— Прошное... — раздался низкий бас с задней парты.

Альберт замолчал и посмотрел в сторону звука.

— Верно, — ответил он, продолжая искать говорившего.

— И будущее, — продолжил голос. — Мы могли бы влиять на будущее и превратить мир в идеал.

По коже Альберта пробежали мурашки. Студенты переглядывались друг с другом и вертели головами, пытаясь найти того, кто говорит с профессором.

— Получается, что зная генотип человека, можно понять, принесёт он пользу миру или нет. Или будет ли он опасен для других людей, — продолжал незнакомец.

Альберт задумался, прокручивая в голове эту мысль. И как он сам не додумался до этого:

— А может, — начал вновь профессор Колотий, — И то, и другое одновременно.

— Разве такое бывает, профессор? — спросил голос.

Альберт кивнул. Он сделал ещё один шаг к первым партам и выпрямился во весь рост:

— Бывает. Каждое столетие, — он крепче сцепил пальцы за спиной, чувствуя неожиданную боль в голове. Видимо, дождь и резкое изменение погоды хотят хорошенько над ним поиздеваться. Он вздохнул и посмотрел в дальний правый угол, наконец увидев говорящего.

Видя на себе взгляд профессора, парень поднялся и поправил свои клетчатые брюки. Его светлые волосы были зачесаны назад, а очки в прямоугольной оправе придавали его острым чертам лица более утончённый вид. Альберт смотрел в глаза юноше и кивнул:

— Назовите ваше имя, — спокойно попросил профессор.

Парень кивнул в ответ:

— Аман, профессор. Аман Фейрстоун.

Глава 2. Старик

Чёрная земля окружала её со всех сторон, грозя поглотить небольшое девичье тело в своей тьме навсегда. Стены туннеля давили на психику Евы так, что она едва могла различить очертание старика перед собой. Хотя, она могла назвать его как угодно, но точно не стариком. Альберт держал в руке небольшой фонарь, похожий на винтажный светильник из исторического музея, в котором она была много лет назад. Его пальцы крепко сжимали дугообразную ручку, пока небольшой огонёк мерцал в ограниченном стеклами пространстве. Пламя двигалось из стороны в сторону так, словно легкий летний ветерок заставлял его шевелиться, но Ева точно ощущала, что никаких потоков воздуха в туннеле не было.

Альберт притянул фонарь ближе к себе, и девочка смогла разглядеть его лицо. Волосы старика отросли до основания шеи и слегка завивались к кончикам. Седина тронула часть его волос, но натуральный каштаново-рыжий оттенок до сих пор виднелся на корнях его шевелюры, но был намного темнее, чем цвет у Евы. Она инстинктивно подняла руку и потрогала свой локон. Волосы старика, очевидно, были зачёсаны назад, но из-за бега и испарины некоторые пряди прилипли к морщинистому лбу.

Он внимательно смотрел на подростков своими пронзительными голубыми глазами, продолжая держать фонарь рядом со своей головой. На его лице не было улыбки и даже намёка на неё, но это не мешало Альберту выглядеть безопасно и дружелюбно. Второй рукой он крепче сжал рукоять трости и плавным движением откинул полу своего тёмного коричневого пальто назад. Ева вздрогнула, когда Рик зашипел в ответ на это движение. Альберт замер и внимательно посмотрел на юношу:

— Спокойно, — почти шепотом проговорил старик, — Спокойно, приятель...спокойно...

Он медленно начал приседать, и Ева заметила, что делал дедушка это с явным усилием. Ну конечно, по её подсчету ему должно было быть семьдесят восемь лет. Старик сел на корточки и показательно положил трость на землю рядом с собой. Рик ни на секунду не отрывал взгляда от его руки, и Патриция аккуратно притянула Элен к себе, чтобы парень случайно не задел её мощным хвостом. Отложив оружие, старик начал медленно подниматься. Его взгляд блуждал по битвину снизу вверх и обратно, пока он не остановил его на хвосте Рика.

— И фонарь тоже, — проговорил сквозь зубы парень.

Альберт замер и с удивлением посмотрел в лицо юноши:

— Ты умеешь говорить? — словно с восхищением проговорил он, стараясь сдержать дрожь в своем голосе.

Рик вновь зашипел:

— Я же не немой! — сказал он и угрожающе поднял хвост. — Фонарь, дед!

Альберт кивнул и поставил фонарь рядом с тростью. Рик внимательно следил за каждым движением старика, но больше не сказал ни слова. Его глаза забегали от Альберта к трости, и в конечном итоге он повернулся к Патриции. Она подняла взгляд на парня и сглотнула. Он ждал совета, но девушка сама не знала, что делать дальше.

— Ты - Патриция, да? — внезапно проговорил старик.

Пати резко повернулась к нему. Она промолчала, но медленно кивнула.

— Ты откуда это знаешь? — ответил вместо неё Рик.

Старик поднял руки в капитулирующем жесте и сделал глубокий вдох:

— Уверяю вас, я знаю больше, чем вы сами имеете о себе представление. Я не враг.

Он попытался сделать шаг вперед, но Рик оскалился и вновь зашипел. Парень перенес вес на одну ногу, расположенную впереди, явно принимая боевую стойку.

— Стой на месте! — яростно проговорил Рик.

Ева молчала всё это время, продолжая жадно разглядывать дедушку. Она столько раз видела его изображение в Интернете и на сайтах, когда искала информацию про его жизнь, что видеть мужчину в настоящем было дико. Конечно, сейчас он совсем другой. На снимках семнадцатилетней давности он был намного моложе. На его лице уже были морщины, но сейчас сеточка старческой кожи покрывала почти всё его лицо. Веки гармошкой нависали над его глазами, отчего взгляд старика стал ещё добрее и безобиднее. Он слегка приподнял уголки губ в лёгкой улыбке, и его пышные усы дернулись вместе с ними.

— Уверяю, — продолжал Альберт, по-прежнему держа руки поднятыми. — Я не враг. Я бы не пошел сюда, если бы хотел вашей смерти.

Словно вспомнив о чудовище, Рик опустил взгляд на лежавшую у его ног тварь. Он слегка оскалился и отстранился, когда увидел, что труп старухи на его глазах высыхал и превращался в похожий на сухофрукт предмет. Гнилая кожа превратилась в бесконечные гармошки, плотно натягиваясь на костях твари. Сейчас чудовище больше походило на сдутый воздушный шар, нежели на толстое гнилое туловище, готовое убить их на месте.

Рик откашлялся и медленно опустил хвост позади себя:

— Может быть. Но одно резкое движение, дед, и я моментально...

— Рик, — спокойно проговорила Патриция.

Парень фыркнул и замолчал. Альберт внимательно посмотрел на Рика и улыбнулся:

— А ты в этой команде главный, да?

Рик на секунду открыл рот и замер. Затем на его лице появилась хитрая заговорщицкая улыбка, и глаза парня заблестели озорным огоньком. Он гордо выдвинул грудь вперёд и самоуверенно кивнул:

— Именно так, — ответил он, придавая своему голосу максимально низкий тембр.

Патриция закатила глаза и недовольно хмыкнула. Рик вздёрнул хвостом и резко повернулся к ней:

— Я сказал что-то смешное?

— Нет, ничего смешного, — моментально ответила Патриция и быстро повернула лицо в сторону старика, чтобы скрыть свою улыбку. Хвост Рика метался из стороны в сторону, пока он продолжал пронзать Пати взглядом.

— А я думала, что главная Патриция, — проговорила Элен, щелкая и пролезая между парнем и Евой.

Рик глубоко втянул воздух носом и сложил руки на груди:

— Почему она должна быть главной!? Из-за возраста!?

Но Элен уже прошла к старику и аккуратно пролезла между стеной и мёртвым чудовищем. Она протянула Альберту руку, но не подняла на его лицо слепых глаз:

— Элен, — быстро проговорила девочка.

Альберт вежливо пожал своей крупной ладонью маленькую ручку Элен и слегка поклонился. Патриция с тревогой в глазах следила за каждым движением старика. Она встала на ноги и встряхнула крыльями, сбрасывая с них землю. Альберт поднял глаза на девушку и с восторгом посмотрел на её движения. Патриция заметила его взгляд и сделала шаг назад, явно оставаясь в полном напряжении. Заметив это, Рик встал между ней и стариком, продолжая гневно смотреть на него:

— Кто ты вообще такой? — проговорил парень.

Альберт отпустил ручку Элен и выпрямился:

— Я же сказал, что я Альберт Колотий...

— Мы это уже слышали, — вмешалась Пати. — Кто ты такой?

Старик сложил руки за спиной и дернул усами. Его пальто слегка шевелилось в унисон с плечами, пока он собирался с силами.

— Я... — начал Альберт, но, почувствовав тряску под своими ногами, резко замолчал и поднял лицо вверх.

Элен быстро защёлкала. Направив острые кончики ушей в сторону возвращающихся звуковых волн, она выдохнула и резко метнулась к Патриции и Еве. Слепая схватила обеих девочек за руки и потянула на себя.

— Скорее! Я слышу слишком сильные вибрации! Так было в прошлый раз, когда мы спасали Еву.

Рик вздрогнул и покачал головой:

— Ты хочешь сказать, что...

— Туннель рушится! — почти крикнула ему Элен.

Словно в подтверждение её слов потолок земляной шахты на месте, где мгновение назад были Ева и Патриция, резко рухнул, подняв огромное облако пыли. Ева вскрикнула, впервые издав звук с момента появления Альберта. Рик отскочил в последний момент, но огромный острый булыжник задел основание его хвоста. Он застонал, когда его голубовато-зелёная кожа окрасилась в алый цвет. Патриция вздрогнула и, опустив ладонь слепой девочки, быстро метнулась к нему. Она схватила парня за предплечье и помогла ему подняться на ноги.

Альберт нагнулся за фонарём и тростью, стараясь двигаться скоро и точно. Он быстро протолкнул поддерживающую Рика Патрицию вперёд и с силой всунул ей ручку светильника в ладонь.

— Иди впереди, Патриция! Иди!

Она не стала спорить. Послушно взяв предложенный источник света, Пати направилась в обратную от тупика сторону. Рик рычал от острой боли, но старался не отставать от девушки ни на шаг. Элен быстро побеждала за ними, щелкая и перепрыгивая через камни под ногами.

Ева замерла, когда увидела приближающегося к ней дедушку. Из оцепенения её вывело очередное разрушившееся место. Она вновь вскрикнула и развернулась к месту обрушения.

— Не надо, не смотри туда, — проговорил Альберт и протянул ей руку.

Она повернула глаза к нему. Патриция с Риком уже успели отойти на почтительное расстояние, но лицо Евы всё ещё возможно было разглядеть с помощью едва дотягивающегося до неё света от пламени. Альберт широко распахнул глаза и выдохнул. Ева заметила, как его ладонь задрожала и пальцы слегка сжались друг с другом, когда он внимательно всмотрелся в голубые глаза девушки. Она быстро взяла его за ладонь и позволила Альберту вести её по мрачному трясущемуся туннелю. Словно очнувшись от глубокого сна, старик крепко сжал пальцы Евы и почти побежал в сторону дома. Ева едва не охнула, заметив, как необычайно быстро для своего почтительного возраста дедушка передвигает ногами, при этом трость он просто держал в другой руке, не используя её по назначению.

Земля под ногами без конца тряслась, и Ева буквально физически запрещала себе оборачиваться.

— Я знал, что будет так, — задыхаясь проговорил Альберт.

Ева успела взглянуть на его лицо, прежде чем свет фонаря вновь привлек её внимание. Рик поставил лампу на землю рядом со своими ногами и, щурясь от боли, посадил Патрицию к выходу из туннеля. Она ловко выбралась наружу и протянула руку вниз, крепко хватая за запястье Элен. Слепая девочка быстро хлопала крыльями, чтобы помочь светловолосой девушке поднять себя. Она крепко держала Пати за ладонь, с пытаясь одновременно с этим отталкиваться ногами от стены.

Альберт протянул руку Евы к юноше, кивнув ему. Рик быстро посадил девушку к выходу и, когда ее ноги исчезли на поверхности, приготовился оттолкнуться хвостом, чтобы подпрыгнуть до спасательной руки Пати, но Альберт прошел мимо него и сложил ладони в замок:

— Давай, приятель. Помогу. Тебе больно.

Рик с непониманием посмотрел на старика. Но боль в хвосте и звуки обвалов не оставили ему выбора. Да и времени на подумать тоже. Он недоверчиво поставил свою ногу на ладони Альберта и оттолкнулся от земли. Старик напряг руки и с усилием поднял их выше, предоставляя юноше возможность допрыгнуть до люка. Рик быстро схватился за края земляного спуска и подтянул своё тело наверх. Он встал на четвереньки возле дыры и моментально повернулся к Альберту.

— А вы?

Альберт хмыкнул. Подняв фонарь с земли, он сильнее схватил трость и протянул рукоять к юноше. Рик понял намёк старика и крепко сжал пальцы на резной части. Он напряг ноги и одним движением втянул старика в кладовку. От неожиданности Альберт выдохнул и встал на колени, переводя дыхание:

— Ну и силище у тебя! Чуть руку мне не оторвал.

Рик слегка улыбнулся, но его улыбка моментально исчезла, когда туннель, словно два противоположных магнитных полюса, схлопнулся с такой силой, что облако пыли резко вырвалось из люка. Альберт поднялся на ноги и быстро направился к выходу. Он метал взгляд между битвинами и резко остановил его на рыжих локонах Евы. Словно убедившись, что она двигается вместе с остальными подростками, он кивнул сам себе и перешагнул через лежавший на земле стеллаж.

Дом дребезжал, превращая белое неаккуратное покрытие на потолке в паутину из трещин и отвалившейся краски. Стены быстро пропитывались тёмно-алым цветом так, словно обои были огромной губкой, втягивающей в себя пролитую грязную жидкость. Лестница на второй этаж с грохотом рухнула на пол, оставив после себя огромную кучу гнилого дерева. Патриция резко отшатнулась от внезапно открывшейся двери, едва не ударившей её по лбу. Она подбежала к выходу и быстро распахнула его.

— А теперь открыто...? — удивилась она, распахнула дверь и повернулась к остальным.

Ева быстро бежала к светловолосой девушке, пытаюсь перепрыгнуть через обваливающиеся доски. Пол трескался, и некоторые из деревяшек колыями взлетали к потолку. Она петляла между ними по длинному коридору, надеясь добежать до двери как можно скорее. Внезапная мысль заставила её выдохнуть и замереть:

— О, нет! Пати! Бутылка с водой!

Патриция широко распахнула веки. Она задрожала и бросилась обратно в сторону кладовки:

— Она должна быть....

— У меня есть вода! — крикнул Альберт, останавливая Патрицию. Он крепко сжал руку на её плече и повернул обратно к двери. — Я открою портал.

Ева с удивлением посмотрела на старика и в её душе появилась крохотная надежда на спасение. Может они ещё смогут остаться в живых. Но как дедушка откроет портал?

Выскочив из дома последним, Альберт с грохотом захлопнул дверь. Окна со всех сторон затрещали, и стекла выбились огромным потоком ветра с громким взрывом. Элен отбежала на несколько метров от террасы, начав щелкать языком в поисках остальных. Патриция схватила её ладонь и потянула дальше от дома.

Здание рушилось очень быстро. Слишком быстро. Ева не успела даже взглянуть на дом с мертвым чудовищем в последний раз, как крыша невзрачного здания обвалилась в центр постройки. Она с удивлением осознала, что после разрушения крыши в воздухе не появилось облака пыли. Заставив себя остановиться, Ева всмотрелась в разваливающийся дом. Когда последние сантиметры террасы исчезали под землей, девушка с ужасом поняла, что здание не просто обвалилось. Земля исчезала вместе с гнилой древесиной в огромной воронке, диаметр которой расширялся всё больше и больше.

— О, нет! — вскрикнула она и побежала за битвинами.

Альберт распахнул пальто и достал из внутреннего кармана резную бутылочку на пятьдесят миллилитров. Внутри неё из стороны в сторону плескалась прозрачная жидкость. Патриция уставилась на старика и кивнула в сторону склянки:

— И этого хватит для портала?

— Более чем, — спокойно ответил Альберт.

Он быстро поставил бутылку на землю и сел рядом с ней в позу лотоса. Закрыв глаза, он соединил ладони и крепко сжал пальцы друг с другом. Ева физически почувствовала, как выровнялось его дыхание и сердцебиение. Старик делал долгие глубокие вдохи, почти не двигаясь в сгущающейся тьме.

Рик с ужасом смотрел, как воронка становилась необъятного размера. Края огромной дыры приближались к битвинам с огромной скоростью. И парень застучал зубами, когда понял, что внутри неё нет ничего. Тьма. И буквально через несколько мгновений она поглотит их всех.

Альберт вновь сделал вдох. Ева не отрывала от его лица взгляда, словно это физически могло применить ей боль. Слегка повернув голову, она поняла, что Патриция делала то же самое. Светловолосая девушка приоткрыла губы и с нескрываемым восхищением смотрела на старика. «Транквилиз», — подумала Пати и сжала руки в кулаки. Легкое сияние привлекло внимание битвинов. Казалось, даже Элен почувствовала перламутровое мерцание из бутылочки с резными рисунками. Медленно струя воды поднялась от горлышка емкости и начала образовывать вертикальный овал.

Рик метался из стороны в сторону, видя приближающуюся дыру. Он хотел попросить старика поторопиться, но находился в таком ужасе, что его язык обмяк внутри рта. Альберт слегка поморщился, и Ева заметила, как на его лбу выступил пот. Он вновь сделал вдох, когда струйка крови потела из его ноздри на усы, проникая сквозь них на старческие губы.

Образовав полный овал, струя начала быстро вращаться, и Ева увидела уже знакомое сияние. Это было невероятно. Портал открыт. Альберт поднял глаза на перламутровую окрестность, затем медленно повернулся к битвинам.

— Уходим отсюда.

Глава 3. Разрушение

Сколько он бродил по коридорам? Амафей уже потерял счет времени, двигаясь по лаборатории в определенную сторону, одновременно с этим не имея представления, куда он идет. Звук лезвий разносился по коридорам пустой лаборатории, превращаясь в постоянное напоминание о его одиночестве. Откуда-то из глубины светлых помещений раздавалось громкое рычание нулламанусов, дерущихся в огромном загоне. Он быстро направился в сторону звуков, пытаясь прогнать гнетущие его мысли. Каждый его шаг как никогда раньше приносил дискомфорт и ужас. Хотя, единожды он уже испытывал эти эмоции. Огромную волну, накрывшую его с головой.

Направляясь по тихим коридорам, Амафей замер возле инкубатора, услышав знакомый ненавистный звук. Он медленно поправил идеально сидящий на его плечах пиджак и сделал несколько шагов в сторону нужного помещения. Внутри его души что-то затрепетало. Сколько лет он не испытывал страха? И сейчас незнакомая эмоция буквально рвала его изнутри. Он медленно положил руку на ручку двери, потянув её на себя. Белое перламутровое сияние заполнило темноту одинокого инкубатора. Свет отражался от пустых колб, в которых несколько дней назад были ещё не сформировавшиеся нулламанусы. Сияние волнами играло на стенах длинного помещения, превращая пространство вокруг в непривычную рябь.

Аман глубоко вздохнул, когда увидел сияние портала. Он не открылся, нет. Но перламутр заставлял небольшие капли из источника подниматься в воздух и опускаться обратно. Мужчина почти до боли сжал ручку и широко распахнул глаза, когда резкая вспышка заставила его пригнуться.

— Чёрт! — крикнул он, приземляясь на колени.

Волна резко вырвалась от родника, и Аман задержал дыхание, видя бешеное движение жидкости. Энергия, исходящая от портала, буквально давила на его плечи, не позволяя ему подняться на ноги или вскинуть голову. Он с ужасом смотрел на то, как длинный водяной хлыст рассекает воздух в инкубаторе, и медленно в его разум пришло понимание, почему это происходит:

— Она его открыла! — раздался резкий женский голос позади Амана. — Ева его открыла!

Он вздрогнул и быстро повернулся в сторону бегущей к нему Герти. Она в панике приземлилась перед ним на колени, повторяя его позу, и быстро затараторила, глядя в глаза мужчины:

— Я почти их поймала! Я почти поймала! Я... — она едва произносила слова сквозь бесконечные всхлипывания. Он сушил глаза, пытаясь понять, что хотела сказать Герти.

— Почти? — резким шепотом произнес он так, что женщина распахнула глаза, уставившись на его лицо. — Она открыла портал?

Герти сглотнула и медленно кивнула. Она не успела выполнить действие до конца, когда резкий звук пощечины пронзил воздух. Кожа на щеке женщины моментально покраснела, и она отлетела в правую от Амана сторону. Боль была такой сильной, что едва она села на колени, как с ее губ сорвался низкий стон. Она крепко прижала ладонь к левой щеке, пытаясь унять пульсацию.

Амафей яростно смотрел на неё, явно не испытывая ни капли жалости. Его взгляд был холоден и безразличен, когда он наблюдал за тем, как она всхлипывает. Слезы текли по её лицу, но его абсолютно не трогали рыдания Герти.

— Дура! — рявкнул он. — Ты хоть что-то можешь сделать правильно!?

С трудом поднявшись на ноги, он отвернулся от Герти, обратив внимание на инкубатор. Источник вновь превратился в тонкую струйку воды, бьющуюся из под земли с тихим жур-

чанием. Резкая головная боль заставила его поморщиться. Он зашипел и приложил ладонь к виску. Череп буквально трещал, а кровь запульсировала в его ушах.

— Как же больно... — произнес сквозь зубы он.

Головокружение заставило его сделать шаг назад, и он едва сумел сохранить равновесие. Откуда? Почему? Словно очередной приступ, лобная часть запульсировала так сильно, что перед его глазами замельтешили яркие красные шары. Он издал низкое рычание и облокотился на стену. С каждым вдохом и движением Аман чувствовал, как в его глазах за очками лопались капилляры. На мгновение ему показалось, что кровь затуманила его зрение и погрузила мужчину в алый туман.

— Больно! — на этот раз громко произнёс Аман.

Герти притихла, скрыв свои рыдания за зубами. Увидев едва стоявшего на ногах Амафея, она подползла к нему и схватила край его пиджака.

— Аман! Аман, что с тобой? Аман! — из её горла вновь раздались всхлипы. Голос женщины сломался от скопившихся рыданий, и она схватила его за ладонь. — Аман, прошу, прости меня! Я подвела. Я... — обхватив его талию руками, Герти прижалась лбом к боку мужчины, продолжая череду извинений. — Я больше не подведу! Я найду их! Я всё сделаю, как мы и планировали.

Едва ли он слышал её сквозь писк и гул в своих ушах. Его лицо исказилось от боли, когда он оттолкнул Герти и быстро направился в сторону спальни. Глубокое быстрое дыхание сопровождалось хрипами, пока Аман двигался дальше от инкубатора с источником. Он хватал воздух ртом, но давление в сосудах на снижалось. Каждый его шаг отдавался звенящим звуком в висках, пока Амафей морщился от боли.

— Как же больно! — вновь простонал он.

Ввалившись в спальню, Аман обессилено упал на кровать, сжимая пододеяльник в ладони. Он видел, как капли крови пачкали идеально белую ткань, пока он не мог поднять головы. Откуда текла кровь? Из носа? Глаз? Рта? Может и отовсюду сразу. Его плечи вздрагивали от судорог, заставляя мужчину сжимать кулаки крепче.

— Агх! — новая пульсация, и он повалился на предплечья. Пот моментально превратил наволочку в мокрую ткань, пока мужчина пытался перетерпеть вспышку. Его очки впивались в переносицу, но он словно не чувствовал этого. По сравнению с болью во лбу, дискомфорт от очков был ничтожным. «Что это!? — думал он, вгрызаясь в пододеяльник. — Что это!?!»

Чья-то рука медленно сжала его плечо. Он повернул свои окровавленные глаза и увидел её лицо. В ужасе он беззвучно раскрыл рот, чувствуя, как дрожат его руки. Одновременно весь спектр эмоций пронзил его тело: страх, ярость, отвращение. Всё это накрыло его с головой, заставив обернуться. Она стояла перед ним, а костлявая рука с опухшими суставами крепко сжимала плечо Амафея. Он затряс головой из стороны в сторону, пытаясь остановить свой взгляд на старухе.

— Аман? — произнесла она своим хриплым голосом, который он так сильно ненавидел.

Он зарычал и с силой оттолкнул её руку:

— Не смей трогать меня! Не смей!

Вскочив с кровати, Аман направил одно из своих лезвий в живот старухи. На удивление ловко отскочив в сторону, она охнула и сжала кулаки. Казалось, что всё её тело напряглось, как струна. Она уставилась не него, сморщив старческий кривой нос:

— Что ты делаешь, Аман? — почти в ужасе проговорила она.

Но он не слушал её. Пульсация во лбу не позволяла ему даже вдохнуть полной грудью. Сквозь пелену он видел только одну цель: чудовище, разрушившее его жизнь. Вскрикнув, Аман сократил расстояние между собой и бабушкой в два шага, крепко схватив толстую руку старухи. Она взвыла и попыталась оттолкнуть его руку, но силы Амана были превосходящими.

Грубо толкнув тело на кровать, Аман навис сверху и притянул к себе одну из тяжелых перьевых подушек.

— Аман! — крикнула старуха, извиваясь под ним.

Он чувствовал, как пот стекал по его шее, превращая чистую накрахмаленную рубашку в жалкое подобие поношенной ткани. Крепко сжав наволочку, он прижал подушку к ненавистному лицу, наваливаясь на неё всем весом. Старуха извивалась и вопила, размахивая руками из стороны в сторону, но её крики приглушались толстым слоем перьев в тканевом мешке. Бабушка размахивала руками, пытаясь попасть в висок Амана. Он крепко удерживал её на месте, сжав коленями бедра пожилой женщины. Оскал искажал его черты лица, а зубы с неприятным скрежетом соприкасались друг с другом.

— Я закончу это в этот раз! Доведу дело до конца! — закричал он, сильнее прижимая подушку в лицу старухи.

Очередная волна головной боли заставила его выгнуться. С гортанным криком он широко распахнул глаза, вновь ощутив пульсацию. Но на этот раз ритмично сжимались все мышцы его спины. Аман слегка ослабил хватку на подушке, но старуха смогла это почувствовать. Резкий удар в висок заставил его отшатнуться. Старуха вскочила с кровати и бросилась к двери. Амафей направила глаза на проём и быстро направился в сторону убегающей бабушки.

— Не в этот раз! — его лезвия стучали по плитке, отдаваясь от стен звонких эхом.

Аман видел убегающий силуэт. С каждым шагом он становился ближе и ближе. Старуха быстро вбежала в лабораторное помещение и схватила микроскоп со стола. Как только мужчина влетел в продезинфицированное пространство, старческие пальцы сжали металлический предмет крепче. Аман смотрел на старуху затравленными глазами, чувствуя внутри себя нарастающую злость. Медленно он направился в сторону бабушки, чувствуя, как с каждым шагом некогда аккуратная причёска распадалась, а непослушные пряди липли к вискам.

— Аман! — кричала бабушка. — За что?

От искреннего вопроса старухи он зарычал и бросился на неё, схватил стоявший рядом с ним стул. Он перевернул ножки мебели вверх и быстро начал крутить одну из них против часовой стрелки. Старуха в ужасе смотрела на его движения, крепче сжимая микроскоп.

— Аман! — вновь взмолилась она.

Когда Амафей почувствовал, как ножка без препятствий освободилась от винта, он грубо откинул стул в сторону и быстро направился к бабушке, сжимая в руке импровизированную дубину. Старуха отбросила микроскоп в сторону и резко бросилась в сторону коридора, ведущего к открытому загону с нулламанусами. Он бежал за ней, в то время, как ярость затуманила его зрение. Каждый шаг приближал его к мести и освобождению.

Вбежав на подвесные мосты, старуха быстро направилась к лестнице вниз. Чудовища подняли языки и зарычали в сторону появившегося звука. Аман посмотрел на бегущую к монстрам старуху снизу вверх, ожидая, что нулламанусы разорвут её на месте. Но ни одно из существ не набрасывается на женщину. Он ждал, не понимая, почему твари не реагируют на бабушку. Зарывав от разочарования, он бросился к ступенькам. Старуха с ужасом смотрела на него, стоя у открытых ворот лаборатории.

— Аман! - вновь закричала старуха. Но что-то было не так.

Очередная вспышка заставила его зажмуриться и застонать. Он выпустил из рук ножку и приземлился на колени, опираясь на одну руку. Вторую ладонь Аман крепко прижал ко лбу, словно это могло облегчить пульсацию. И в одно мгновение боль прекратилась. Он слышал своё дыхание, которое постепенно выравнивалось и восстанавливало привычный ритм. Амафей облизал пересохший губы и крепко вцепился пальцами в волосы. Словно вспомнив о дубине в руке, он кинул на неё недовольный взгляд.

Резко подняв глаза, Амафей, не моргая, начал искать глазами старуху. Но увидев перед собой лишь до смерти перепутанную Герти, он сморщил лицо и выдохнул. Неужели это была галлюцинация? Он откинул ножку стула от себя и выпрямился, продолжая стоять на коленях.

— Помоги мне подняться, милая, — неожиданно нежно проговорил он.

Герти в ужасе смотрела на него, сжав руки в кулаках. Она часто сглатывала и водила глазами сверху вниз, внимательно следя за его движениями. Он выдохнул и протянул к ней ладонь:

— Ты нужна мне, Герти. Помоги, — последнее слово он почти прошептал.

Она моментально подбежала к нему и помогла подняться на ноги. Аман крепко сжал её пальцы, позволяя ей поддерживать его. Герти опустила глаза, не в силах смотреть на его лицо.

— Аман, ты... Ты снова... — она не успела договорить.

Мужчина резко притянул Герти к себе и впился своими губами в её. От неожиданности она широко раскрыла глаза, смотря на закрытые веки Амафея, но когда он прижал её сильнее к своей груди, она обмякла в его объятиях и ответила на поцелуй. Как только Герти расслабилась в руках мужчины, он открыл глаза и внимательно посмотрел на неё. Уголки её губ слегка приподнялись в улыбке, а глаза были закрыты от наслаждения. Он сузил веки, глядя на неё сверху вниз. «Дура», — промелькнуло в его голове.

Герти могла бы целовать его вечно. Могла бы навсегда остаться в его объятиях и прижиматься к его груди. Амафей прервал поцелуй и прижался своим лбом к её лбу, глубоко вдохнув запах женщины.

— Ты ведь не оставишь меня, милая? — пролепетал он, касаясь носом кончика её носа.

Герти улыбнулась и крепче обняла его за талию. Прикрыв глаза, она приложила голову к его груди и прислушалась к размеренному стуку сердца.

— Никогда, Аман. Не оставлю.

Он положил ладонь на её поясницу, но жест этот был скорее собственнический, нежели нежный. Его лицо не выдавало никаких эмоций. Амафей смотрел в открытые ворота лаборатории, с ненавистью глядя на улицы с одинаковыми домами. Домами, которые идеально повторяют его собственный кошмар из прошлого.

Он уже собирался отпустить Герти из объятий, когда в конце одной из улиц резко появилась огромная вспышка света. Грохот доносился до его ушей с такой силой, что Аман прикрыл глаза. Герти вскрикнула, быстро оборачиваясь в сторону звука. Огромный столб света вырвался вверх, направляясь к безоблачному вечернему небу. Резкий порыв ветра заставил мужчину напрячься. Полы его пиджака бешено двигались в потоке, пока он с ужасом смотрел на сияние. Его зубы стучали друг об друга, в то время, как ногти до крови впивались в ладони.

Со следующим порывом света Аман приземлился на колени, с силой схватившись за голову:

— Больно! — закричал он.

В этот раз кровь из носа хлынула как из ведра. Она запачкала его рубашку и пиджак, окрасив их в тот же цвет, что и галстук-бабочка. Очки слетели к его ушей и упали на грязную землю. Стекла чудом не вылетели от удара, в то время, как Аман прислонил лоб к холодному грунту, пытаясь унять боль.

Герти положила руки на его плечи и присела рядом.

— Аман, что такое? Как мне помочь?

Он с ненавистью поднял глаза на неё, и по спине женщины пробежали мурашки.

Их внимание привлёк грохот, сила которого заставила стены лаборатории затрястись. Амафей повернул голову в сторону открытых ворот и с ужасом распахнул глаза.

Дома на третьей дороге вместе с кусками грунта поднялись над землёй. Они без остановки тряслись, словно чьи-то невидимые руки хотели вытряхнуть из них остатки жизни. Резко, с низким хлопком, дома одновременно сжались до такой степени, что превратились

в неаккуратные шары тёмно-коричневого цвета. Каждый шар направился в сторону столба с сиянием и сгорал сразу же, как только попадал в него. Асфальт трескался и обваливался вниз, словно под землей была абсолютная пустота.

Аман поднялся на ноги, преодолевая непрекращающуюся пульсацию. Он схватился за одну из ворот, с ненавистью и отвращением наблюдая за тем, как дорога проваливалась вниз. Внезапно луч света начал двигаться. Медленно столб начал падать так, словно только что кто-то подпилил его основание. Он протянулся почти до самых ворот, заставив Амана сделать шаг назад, но в мгновение ока исчез в темноте.

Амафей выпрямился и с ужасом посмотрел в сторону самой правой дороги. Теперь на её месте была бесконечная чёрная дыра. Ни одного дома или дерева, ни одного куска асфальта. Всё исчезло в темноте. Аман перевел глаза в даль, увидев, как тёмно-серый туман приближается к нему. Прикрыв собой образовавшуюся пустоту, облако плотной стеной отделило дыру на месте дороги от глаз мужчины.

Он с ненавистью сжал кулаки. Желваки на челюсти Амана выделялись холмами на грязной от земли коже. Он едва мог вдохнуть пыльный воздух, когда повернулся в сторону Герти.

— Найди их, Герти. Найди и уничтожь всех.

Глава 4. Сторона

Сияние поглотило её целиком. Как только Ева сделала шаг, она приготовилась вновь ощутить давление и боль, как и в прошлые разы. Но портал дедушки принял её нежно и благоговейно, словно мягкое пуховое одеяло. Она вошла в вертикальный овал и впервые смогла разглядеть сияние так близко. Огни мерцали белым и серым перламутром, и резкие движения медленно превратились в ритмичные волны. Стены поднимались в бесконечную высь, создавая впечатление, словно Ева находилась на дне глубокого колодца. Оказавшись в тёплом пузыре, Ева подняла глаза вверх и увидела яркое свечение. Она не могла сказать, есть ли у портала начало или конец, но оказавшись внутри, поняла, что это что-то совсем другое. Что-то спокойное и правильное.

Патриция вошла в портал следом за ней и встала рядом с Евой. Её большие карие глаза бежали из стороны в сторону, пока она с открытым ртом смотрела на сияние. Девушка прошла к перламутровой стене и протянула свою руку к ней. Ей безумно хотелось прикоснуться к туману, почувствовать его присутствие не только зрением, но и осязанием. Её ладонь проскользнула в белую дымку, и Пати улыбнулась:

— Так тепло...

Рик держал Элен за руку, ведя слепую девочку в центр портала. Он заметил, как Патриция просунула руку в туман и шикнул:

— Пати, не трогай его! Убери руку!

Но Патриция улыбалась и водила ладонью из сторону в сторону. Она подняла пальцы вверх и освободила руку из дымки. Кружевные струйки тумана последовали за ней, превращаясь в волнистые узоры. Они переплелись друг с другом и, словно обнимая, обрамляли ладонь Патриция цветочным узором.

Ева наблюдала за этим со стороны, не испытывая такого же воодушевления, как Пати. Переведя взгляд на ближайшую к ней стену, девушки охнула, увидев, что дым сам уже приближается к ней. Перламутр укрыл её ноги, и она сглотнула, почувствовал то самое тепло, о котором говорила Патриция. Она сделала шаг назад, но туман последовал за ней, продолжая согревать кожу девушки своим дыханием.

Альберт с кряхтением вошел в портал последним. На этот раз он опирался на трость, быстро вытирая струйку крови со своей верхней губы. Его ноги слегка подкашивались, и сам он редко постарел ещё сильнее.

— Это портал транквилиза, — начал он. — Спокойствие дарит душе мягкость и тепло. Поэтому он такой... дружелюбный. Но в то же время, — он вытер кровь со своих усов. — Чтобы открыть транквилиз, нужно полностью отпустить своё прошлое и настоящее. А это очень... больно.

Пати улыбнулась шире, убирая руку от дымки. Она быстро повернулась к старику и приблизилась к нему. Её глаза сияли воодушевление и надеждой, и Ева нагонялась, понимая, что хотела сказать светловолосая девушка:

— Как? — смогла выдавить она.

Уголки губ Альберта приподнялись от наивного вопроса Патриции.

— Я расскажу. Но сначала попадем на мою сторону.

— Сторону? — проговорил Рик. — В каком смысле?

Альберт закрыл глаза и вздохнул. Вертикальный овал резко схлопнулся, оставив битвинов внутри круглого сияющего пространства. Когда старик вновь открыл веки, он кивнул за спину Евы. Она быстро обернулась, встретившись глазами с огромным четырехэтажным зданием. Сияние медленно исчезло, и почва втянула в себя небольшое количество воды, которое Альберт использовал для открытия портала.

— Добро пожаловать в университет генетики и биологии, — он протянул руку, предлагая её Еве.

Она подняла глаза на дедушку, вновь встретившись с ним взглядом. Ева понимала, что что-то должна была сказать. Спросить, узнать, рассказать... Но что? Неуверенно девушка протянула свою ладонь и взяла предложенную руку старика. Альберт крепко сжал свои пальцы и с улыбкой потянула Еву к строению. Мелкие камушки скрипели под её кедами, пока она следовала в шаг с дедушкой. Он на ходу снял пальто и повесил его через руку. Поправив зеленый галстук, Альберт крепче сжал трость другой рукой и тихо выдохнул.

Рик шел впереди, размахивая хвостом из стороны в сторону. Его уши ходили ходуном, пока он осматривался вокруг. Элен щелкала и шла рядом с парнем, шаркая пятками по грунтовой дорожке. Её босоножки лопнули в нескольких местах и, казалось, едва держались на узкой щиколотке.

Пати поправила юбку и, взмахивая крыльями, прошла вслед за Риком. Почувствовав её приближение, он замедлился и, не глядя на неё, прошептал:

— А мы точно должны доверять деду, которого в первый раз в жизни видим?

Пати бросила на него недовольный взгляд и поморщилась:

— Что? — с обидой спросил Рик. — Вот ты знаешь, кто он? Я - нет. И Элен тоже.

Патриция слегка повернула голову так, что смогла разглядеть Альберта позади себя через левое плечо. Старик молча вел Еву к зданию, следуя за битвинами:

— Выбора у нас нет. Либо с ним, либо в одиночестве, — наконец ответила девушка. — И, ко всему прочему, он нас спас.

Рик фыркнул и сложил руки на груди. Он был недоволен, но Пати заметила, что хвост парня расслаблено тащился за ним. Она слегка улыбнулась, и спокойствие Рика невольно перешло к ней.

Элен остановилась возле ворот и пустила очередную волну в сторону здания. Её глаза слегка расширились, когда эхолокация передала ей очертания университета.

— Ничего себе! Он больше, чем лаборатория!

Альберт хмыкнул, продолжая вести Еву за руку.

— Наверное, это так. Я не был в лаборатории.

Элен покачала головой:

— Это к лучшему. Там нет ничего хорошего.

Рик вошел в двери университета первым. Он осмотрелся и резко сделал шаг назад, когда его взгляд зацепился за тело справа от него:

— Агх! — рыкнул он, начал вновь размахивать хвостом и готовясь к нападению. — Это что!?

Пати выглянула из-за его плеча. Она выдохнула, поняв, что на стуле справа сидел манекен. Лёгкий смешок вырвался из её груди, когда Рик выпячил губы.

— Настроение улучшилось, да? Наконец, твоё имя тебе соответствует, — спокойно пошутил Рик и подмигнул Пати.

— Зачем это тут? — спросила Элен.

Альберт прошел к кукле и положил руку на её плечо. Он поправил форму охранника на пластмассовом теле и повернулся к битвинам:

— Это... Это не контролируется. Я уже много раз избавлялся от манекенов, но...

— Их тут много? Ну и жуть! — процедил Рик.

Альберт кивнул.

— Это часть моих воспоминаний. Я столько времени провел в университете. Так часто видел одних и тех же людей на определенных местах, что мой мозг просто выжег их на подкорке разума, — он похлопал манекен по плечу и направился к лестнице на второй этаж.

Рик недоверчиво посмотрел на Альберта, слегка оскалив зубы.

— Нам стоит ожидать нападения со спины от какого-нибудь очередного монстра? — спросил парень, положил ладони на свою талию.

Альберт покачал головой:

— Не думаю. По крайней мере, за семнадцать лет, которые я провел здесь, мне не встречались чудовища на моей стороне.

— Это радует, — подала голос Элен. Она шелкнула и прошла к лестнице вслед за Альбертом.

Ева не отрывала глаз от его спины. Ей казалось, что какое-то время она даже не моргала. В мыслях девушки не могло поместиться то, что дедушка жив и находится в нескольких метрах от неё. Рука Пати сжала плечо Евы, заставив девушку наигранно улыбнуться:

— Мы тоже ему не доверяем полностью, Ева, — прошептала она. — Но пути назад нет.

Ева выдохнула. Они не догадываются. Ну конечно, откуда битвинам могут знать Альберта? Да и она сама его не знает так, как должна знать внучка своего дедушку. Поэтому Ева быстро кивнула Патриции и пошла за остальными.

Альберт опирался на трость и вел подростков за собой. Рик шел рядом со стариком, осматривая высокие светлые стены университета. Периодически парень бросал взгляд в сторону девушек, проверяя их присутствие за своей спиной.

— Это кабинеты второго этажа, — он указал на закрытые деревянные двери. — Можете заходить, куда хотите. Они внутри все одинаковые.

Патриция подошла к двери в одну из аудиторий и аккуратно приоткрыла её. Она широко распахнула глаза, когда перед взором девушки оказалась абсолютно пустая бежевая комната. кроме двух широких окон здесь не было ничего. Телесного цвета плитка с белыми швами, идентичного цвета с ней стены и светлый потолок со светлыми лампами.

Она закрыла дверь и повернулась к остальным. Элен стояла перед открытой дверью в другую аудиторию, вздрагивая крылышками:

— Здесь ничего нет, — проговорила слепая девочка.

— И здесь тоже, — согласилась Патриция.

— И здесь, — отрезал Рик, закрыв третью дверь.

Альберт виновато улыбнулся:

— Обычно я вёл занятия только в двух кабинетах. На четвертом этаже в самом правом углу большая аудитория со столами и техникой. Там много всего, потому что я помню её хорошо. На третьем этаже кабинет триста двадцать пятый был моим собственным, там тоже всё оборудовано.

Рик фыркнул:

— А кроме двух комнат ещё что-то есть?

Альберт захихикал:

— Разумеется. Видишь впереди дверь? — он указал пальцев вдаль коридора на широкий проход. Рик кивнул и вновь повернулся к старику. — Иди. Посмотри, что там.

Рик напрягся и нахмурился. Парень собирался оскалиться, но увидев искренность старика, не сводя с него глаз, прошел к указанному помещению. Он сузил веки и выпятил губы, когда положил ладонь на холодную ручку и потянул фурнитуру на себя. Взглянув внутрь, его глаза расширились и он охнул:

— Это... Это! — не мог он выразить свои мысли, осматривая большую комнату с потрясающими запахами.

Элен шелкнула и пролетела мимо него:

— Еда! — крикнула она и подбежала к столикам с тарелками.

Альберт подошел к столовой и широко улыбнулся.

— Да, моя жена часто говорила, что я поправлялся за девять месяцев учебного года. Не удивительно, что столовая тоже отпечаталась в моих воспоминаниях.

Патриция с воодушевлением наблюдала за поедающими всё на своем пути Риком и Элен. Она повернулась к старику и внимательно всмотрелась в выражение его лица:

— А что-то ещё есть? — спросила девушка, шевеля оперением на хвосте.

Альберт ткнул тростью в сторону уходящего влево от них коридора:

— Третья дверь слева - туалет.

Пати кивнула и направилась в уборную. Ева медленно приблизилась к старику и встала рядом. Она не понимала, почему сейчас не могла поднять глаза на дедушку. Раньше она мечтала поговорить с ним. Спросить его обо всё, узнать Альберта, как ученого и биолога. Но сейчас она словно язык проглотила. Альберт физически ощущал, как сильно загустел воздух между ними. Его пальцы незаметно сжали рукоять трости, отстукивая неопределенный ритм. Он сглотнул и выдохнул, прикрыв глаза:

— Это ты открыла портал в пруд, да? — внезапно спросил он.

Она резко подняла глаза на него. Альберт смотрел в самую душу, пытаясь разглядеть каждую мысль в её голове. Ева опустила глаза в пол и кивнула:

— Да, — ответила Ева. — Похоже на то.

Он дернул усами, принимая её фразу:

— Как тебя зовут? — спросил он.

Она вздрогнула, но быстро взяла себя в руки:

— Ева, — коротко ответила она.

Старик улыбнулся. Его рука инстинктивно взлетела к усам, и он начал закручивать их между пальцами:

— Красивое имя, — он вновь посмотрел на неё. — Как ты думаешь, Ева, нам стоит поговорить наедине? Я уверен, что есть многое, что следует обсудить.

Она поочередно смотрела в каждый его глаз, чувствуя легкий трепет в своей душе. Быстро сглотнув, Ева кивнула и соединила руки за спиной. Альберт улыбнулся и перевел взгляд за плечо девушки.

Патриция быстро приблизилась к старику, отращивая сырые руки. Она вытерла их о свою разорванную белую футболку и посмотрела в сторону пьющей компот Элен. Девочка улыбалась, набивая рот горячим пловом.

— Здесь есть аптечка? Нужно обработать её раны и поменять повязку на голове, — проговорила Пати.

Альберт приоткрыл дверь шире, пропуская девушек к еде:

— Патриция, это же учебное заведение. Здесь есть целый медицинский кабинет, а не просто аптечка.

Университет был большим, но Альберт так просто ориентировался в его стенах, что сомнений о его многолетнем труде быть не могло. Он показал запасные выходы на первом этаже, люки на крышу, кабинеты с партами и стульями, ещё один туалет и спортивный зал.

Рик ни на метр не отходил от него, но если несколько часов назад он делал это из-за недоверия и тревоги, то сейчас он следовал за Альбертом по пятам и слушал каждое слово с интересом.

Вечером, когда солнце почти полностью скрылось за горизонтом, Альберт поднялся из-за стола в столовой и направился к выходу:

— Рик, не хочешь помочь мне принести лампы? — спросил он, повернувшись к парню лицом.

Рик просиял от предложения старика и быстро подскочил на ноги. Он в три шага приблизился к Альберту и послушно пошел рядом с ним. В коридоре ритмично раздавались их шаги, нарушаемые тростью профессора. Альберт аккуратно посмотрел на Рика боковым зрением, и крепче сжал рукоять.

— Сколько тебе лет, приятель? — внезапно спросил Альберт.

Рик вздрогнул от неожиданного вопроса.

— Мой день рождения десятого июня две тысячи девятого года, — ответил парень.

Альберт быстро перевел глаза на него. Он слегка поднял брови и улыбнулся:

— Ну, а лет-то сколько? — вновь повторил он.

Рик покраснел и сжал зубы:

— Вы не умеете считать? — рявкнул он Альберту. Увидев снисходительное лицо старика, парень выдохнул и добавил. — Шестнадцать.

Старик и бровью не повел на его ответ. Он слегка задержал юношу тростью и встал перед ним.

— А читать умеешь? — спросил старик. Рик смотрел на него несколько секунд, затем выдохнул и отрицательно покачал головой.

— Я умею считать только до десяти. Дальше не могу, — признался Рик.

Старик нахмурился:

— Но ты же сейчас назвал год своего рождения. Это гораздо больше десяти.

Юноша повел плечами и обессилено кровит хвост на пол:

— Выучил. Амафей постоянно повторял его, когда записывал свои кассеты.

Альберт кивнул и продолжил:

— А возраст?

Рик стеснительно улыбнулся:

— Это Пати посчитала. Она умеет. И Элен тоже она научила. Обидно, что Патриция научила её считать за неделю, а со мной прекратила заниматься после первого же занятия, — он посмотрел на старика, и его ушки слегка подёргались. — Вообще-то... Никто из нас троих не умеет читать. Только Ева.

Альберт слегка выпрямился и внимательно посмотрел на парня:

— Ева другая. Она не битвин.

Рик покачал головой:

— Ева - человек. Мы спасли её, когда... — он замолчал и с недоверием посмотрел на старика. — Если посчитает нужным, она сама вам расскажет. Я не собираюсь делиться секретами другого.

Он почесал затылок и опустил глаза в пол. Альберт открыл кабинет на краю правой стороны и пропустил Рика вперед. Битвин сразу заметил несколько настольных ламп на подоконнике, направившись мимо учительского стола. Он быстро осмотрел помещение, и его желтые глаза остановились на фотографии в деревянной рамке. Парень приблизился к ней, мельком поглядывая на скручивающего провода лампы старика.

Рик быстро взял фотографию в руки и поднес её к лицу. Два человека (а это точно были люди) сидели на переднем плане изображения. И, подумал он, одной из изображенных личностей была маленькая девочка. Детский сарафан был великоват, а одна сторона волос девочки была заплетена в косичку. Прямо как у Пати.

Он внимательно смотрел на фотографию, и чем дольше он это делал, тем страшнее ему становилось.

— Я начал забывать их, — внезапно сказал Альберт. — Когда я только появился здесь, их лица были такими живыми и четкими. Словно я смотрел в окно, а не на фото.

Он взял снимок из рук Рика и провел пальцами по размытому месту, где должны были находиться лица. Теперь там были лишь неаккуратные бежевые мазки, скрывающие истинный облик женщин. Рик поднял глаза на старика и свел брови вместе. На его лбу образовалась морщинка, пока он сжимал губы в узкую линию:

— Это...ваша семья?

Альберт вздохнул и вернул снимок на место:

— Да.

С трепетом и нежностью Альберт поставил фотографию на место. Он быстро вытащил из кармана пиджака платок и точным движением протёр стекло. Убрал ткань обратно, старик отвернулся, крепко сжав две лампы в руках, и вышел из аудитории. Рик молча смотрел ему в спину, чувствуя напряжение в плечах профессора. Бросив последний взгляд на снимок, парень засунул подмышки два светильника и быстро последовал за стариком, захлопнув дверь хвостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.